

Юнь Фэй вышел из подземного хода и надолго застыл перед статуей.

Каменное изваяние озарилось едва заметным сиянием. Обрушившиеся плиты начали подниматься одна за другой, смыкаясь стык в стык, без единого зазора, пока лаз под землю не скрылся окончательно.

Юнь Фэй отступил на несколько шагов и бросил на землю два семени. В воздухе коротко вспыхнул зеленый свет. Тонкие плети лозы скользнули из его ладони, устремились к статуе, оплели постамент и принялись бешено разрастаться, за считанные мгновения заполнив всю площадь.

Поднялся ночной ветер, зашелестел листвой. Бутоны раскрывались один за другим, наполняя воздух густым благоуханием.

— Рад нашему знакомству, основатель Владения Снежной Сосны. Война началась. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы одержать победу и вернуть всё, что когда-то потеряли наши земли.

Статуя вновь мягко засияла, словно отвечая Юнь Фэю.

Он склонил голову в знак почтения, повернулся к демоническому дракону и, ухватившись за крупную чешую на шее ящера, легко запрыгнул ему на спину.

— Летим. В Город Черного Ущелья, — скомандовал Юнь Фэй, набрасывая на голову капюшон.

Дракон расправил могучие крылья и взмыл в ночное небо, оседлав ветер. Его исполинский силуэт скользил сквозь облака, а черная как смоль чешуя сливалась с густым мраком.

Город Кабро

На крутых скалах Город Кабро утопал в буйной зелени.

Дикие лозы заполонили улицы, оплели разноуровневые дома и забили каждую щель. Стебли бешено разрастались, переваливали через городские стены и ниспадали с обрывов. Издалека казалось, будто со скал низвергается сплошной темно-зеленый водопад.

За городскими воротами несли дозор двадцать треантов. Их корни ушли глубоко в землю, а раскидистые кроны полностью перекрывали единственный путь в город.

Стволы треоантов поросли вьющейся лозой, а у подножия распустились ландыши. Бесчисленные бутоны тихонько покачивались, сливаясь в сплошное сияющее море.

По лепесткам переливался радужный свет, создавая призрачную, сказочную картину.

Смертоносный капкан был взведен. Словно затаившийся хищник, он безмолвно ждал свою добычу. Окруженный ядовитым морем цветов и удушающими лозами, Город Кабро превратился во второй Равнинный город.

Дракон летел сквозь ночной туман, минуя заснеженные горные пики, и с каждой минутой Город Черного Ущелья становился всё ближе.

Юнь Фэй стоял во весь рост, всматриваясь в россыпи огней внизу, и не мог сдержать удивления.

Ущелье изменилось до неузнаваемости.

Вдоль обмелевшего русла реки высились аккуратные каменные насыпи, увенчанные пылающими факелами.

Эти рукотворные холмы тянулись через весь каньон, выстроившись в две сияющие цепочки. Между ними полыхали огромные костры. Огненные всполохи снизу сливались со светом факелов над головой, заливая ущелье ярким, почти дневным светом.

Каменистое дно реки расчистили и выровняли.

На русле ровными рядами стояли деревянные треноги — хитроумная канатная дорога, которую дворфы протянули прямо из подземных глубин. С глухим скрежетом вращались тяжелые ворота. Из темноты шахты одна за другой выкатывались плетеные корзины, набитые грузом. Они пролетали над головами работающих дворфов и, скользя по тросам, замирали у массивных стопоров в самом конце пути.

— Стоп! — зычно крикнул дворф, балансируя на вкопанном бревне и размахивая факелом. Он подал знак рабочему у рычага перекрыть стопор.

— Разгружай!

У конца канатной дороги стояли тяжелые телеги, наскоро переделанные из рудничных вагонеток. К ним приладили широкие деревянные колеса и нарастили борта — каждая повозка могла везти добрых полтонны веса.

— Шевелитесь!

Под зорким надзором коротышек несколько пленных рыцарей послушно шагнули вперед. Они споро отщелкнули тяжелые карабины, развязали крепёжные канаты и дружно налегли на корзины, опрокидывая их. С сухим шуршанием лавина колотого сахара посыпалась в кузов.

Лица рыцарей казались каменными, но двигались они на удивление ловко и слаженно.

Стоило корзинам опустеть, как колеса заскрежетали вновь, и канатная дорога пришла в движение.

Ледяной демон лениво лежал на берегу у реки. Он сладко зевнул и прикрыл глаза, мало походя на грозного надсмотрщика.

Однако пленные рыцари расслабляться не смели. Слишком свежи были воспоминания о жестоком уроке и о замерзших насмерть товарищах, превращенных в ледяные изваяния. Страх держал их в постоянном тонусе — никто не решался отлынивать от работы.

В отличие от угрюмых воинов, свободные крестьяне трудились с небывалым воодушевлением. Лопаты так и мелькали в их руках, а гора серого сахара таяла прямо на глазах. Женщины, подоткнув юбки, резво наполняли телеги готовым товаром, по скорости работы оставив изнеженных рыцарей далеко позади.

— Сдаем по пять груженных телег под запись! Получаем зерно и сахар строго по весу! — разносился над долиной зычный голос распорядителя.

Юнь Фэй твердо держал слово, данное крестьянам, а старый Люк неукоснительно следовал его воле. Расчет за день производился сразу же, без задержек и обмана. Поняв, что их не обвесят, люди выкладывались на полную. В ущелье стоял веселый гул, работа кипела. То, на что изначально отводили три дня, они умудрились закончить за два.

На фоне работающих крестьян вялые движения пленных благородных рыцарей вызывали у дворфов лишь зубовой скрежет.

Коротышки пожаловались старому Люку. Тот марать руки не стал, а просто отправил ледяного демона прогуляться вдоль русла. Чудище лениво прошло мимо рабочих и мимоходом обратило двух самых отъявленных лентяев в ледяные глыбы — в назидание остальным.

Метод сработал безотказно.

Эффективность труда пленных мгновенно взлетела до небес.

— Я обязательно передам хозяину, как славно ты потрудился. Он будет очень доволен, — пообещал демону старый Люк.

Услышав это, ледяной демон буквально расцвел: заурчал, а его заиндеветшая шерсть заблестела еще ярче.

Рыцари же чувствовали себя прескверно. Каждый божий день у них нещадно ломило кости, а спины ныли от непосильного труда, но жаловаться они не смели. Жизнь их превратилась в сущий кошмар.

Когда последняя партия сахара была погружена, старейшина дворфов тщательно сверил записи. Убедившись, что всё сходится, он подошел к Люку, ожидавшему у самого входа в ущелье.

— Руда и сахар упакованы. Все цифры я занес на пергамент. Стоит лорду Юнь Фэю прибыть, и мы сможем выдвигаться. Лошадей на все повозки не хватает, так что пленным придется идти пешком.

— Добро, так и сделаем, — старый Люк бегло просмотрел свиток и кивнул. Разумеется, чувства пленных рыцарей и их стертые в кровь ноги волновали старого треанта меньше всего.

Дворфы, работавшие в шахтах, поднялись на поверхность. Отдыхать они не стали — сразу принялись осматривать телеги. Особое внимание уделяли осям и спицам колес: в дальней дороге любая поломка могла обернуться бедой.

— На совесть сделано. У Тальфа по-прежнему золотые руки, — одобрительно гудели мастера.

Закончив осмотр повозка за повозкой и не найдя изъянов, рабочие наконец облегченно вздохнули. Разминая затекшие спины, они потянулись к лагерным кострам, чтобы унять урчащие от голода желудки.

— У нас сегодня сытное жаркое, черствый дорожный хлеб и добрый эль. Только помните: бочонок всего один, больше полукружки в одни руки не давать. Голова должна оставаться свежей, нам еще караулы держать.

Быстро покончив с нехитрым ужином, измученные дорогой рабочие разошлись по палаткам, чтобы урвать пару часов сна до прибытия лорда.

Связывать пленных не стали. Те и сами безропотно сидели под замком, даже не помышляя о побеге. Шутка ли: на выходе из теснины высились исполинские стражи-треанты, а по лагерю рыскал ледяной демон. Бежать в глухую морозную ночь вызвался бы разве что безумец.

Вдруг небеса над каньоном содрогнулись. Мощный порыв ветра, поднятый гигантскими

крыльями, пронесся по ущелью, гася мелкие костры.

Первым долгожданного гостя почуял ледяной демон. Задрав морду, он увидел парящего ящера и фигуру Юнь Фэя на его спине. Демон взвизгнул от восторга и со всех ног бросился навстречу. Стоявшие на часах треанты среагировали чуть позже, но их гигантские шаги легко компенсировали задержку: покачивая тяжелыми кронами, они быстро обогнали шустрого зверя и первыми склонились перед своим господином.

Дворфы и крестьяне потянулись из палаток наружу. Мастера радостно приветствовали лорда, а вот деревенские жители застыли как вкопанные, во все глаза глядя на Юнь Фэя и не в силах вымолвить ни слова.

И лишь пленные рыцари забились в самые дальние углы своих шатров, стараясь лишний раз не дышать. Пережив тот кошмарный разгром в замке, они испытывали перед молодым лордом животный ужас. Один лишь звук его шагов заставлял их колени предательски дрожать.

«Так это и есть Лорд Снежной Сосны?»

Глядя на изящного юношу, сошедшего со спины жуткого чудовища, женщины наконец поняли, что Грейв ни капли не приврал. Если бы не колоссальный демонический дракон рядом и не ластившийся к лорду ледяной демон, они бы поклялись, что перед ними стоит чистокровный прекрасный эльф.

— Вы проделали огромную работу, спасибо, — Юнь Фэй спрыгнул на землю. Окинув взглядом бесконечную вереницу груженных телег и оценив масштабы натянутых канатов, он искренне поблагодарил дворфов за неоценимую помощь.

— Вы дали нам кров и защиту, милорд. Наш долг — платить за это честным трудом, — с достоинством ответил старейшина.

Дворфы презирали нахлебников. Раз уж они нашли приют под сенью Снежной Сосны, то обязаны были доказать свою полезность.

Несмотря на внешнюю грубость и прямолинейность, эти подземные мастера отличались недюжинным умом. На протяжении веков они лаялись с надменными эльфами и регулярно устраивали с ними стычки, но, в отличие от диких полужверей, их никто не смел изгнать из Восточного королевства. Прагматичный гибкий ум и сокрушительная боевая мощь делали дворфов незаменимыми.

До рассвета оставалось еще несколько часов, и лагерь поспешил погрузиться в сон, чтобы набраться сил перед тяжелым переходом.

Юнь Фэю же не спалось. Накинув плащ, он вышел из палатки и не спеша направился к воротам

разрушенного Города Черного Ущелья. Верный дракон безмолвной тенью следовал за ним.

Вход в подземную цитадель был завален огромными валунами — результатом недавнего тарана чешуйчатого гиганта. Отыскав боковой лаз, который дворфы успели расчистить и укрепить, Юнь Фэй зажег факел и шагнул в прохладную сырую темноту.

Исполинскому дракону пришлось изрядно извернуться: он прижал крылья к бокам и низко склонил массивную голову, с трудом протискиваясь вслед за хозяином.

За крутым поворотом проход резко сузился. Дракон плотно застрял между каменными стенами. Начав терять терпение, ящер раздраженно зарычал, и из его пасти вырвалось облачко обжигающего пламени.

— Тихо, не буянь, — остановил его Юнь Фэй.

Он прижал ладонь к шершавому камню. Из-под его пальцев брызнули алые искры магии. Твердая порода мгновенно пошла глубокими трещинами, с тихим шуршанием осыпаясь мелким щебнем. Дракон натужно подался вперед и наконец протиснулся в расширившийся проем.

— Тебе определенно стоит поменьше жрать, — хмыкнул Юнь Фэй, критически оглядев округлившееся брюхо питомца. Тот явно раздался вширь с момента их первой встречи.

Дракон проявил недюжинную смекалку: виновато прижал уши и уставился в пол, предпочтя промолчать.

Они продолжили путь по мрачному лабиринту. Над их головами тянулись канаты грузовой дороги, а в стенах чернели пустые ниши для факелов, засыпанные остывшей сажей.

— Кажется, нам туда, — пробормотал Юнь Фэй на развилке.

Восстановив в памяти карту подземелий, он быстро нашел огромный зал, облюбованный пауками демонического пламени.

Здесь стало гораздо чище. Исчезли жуткие груды костей, а останки дворфов, некогда сиротливо лежавшие вдоль стен, были бережно вынесены и захоронены.

Пауки никак не ожидали повторного визита незваного гостя, да еще и в компании колоссального ящера. Крошечные создания брызнули в рассыпную, мгновенно растворившись в густых тенях углов.

Впрочем, Юнь Фэйю не было дела до самих восьминогих хозяев зала — его интересовала их

драгоценная паутина. К сожалению, пауки оказались на редкость прижимистыми существами: мало того что скрылись сами, так еще и попытались утащить за собой все свисающие нити.

Дважды обойдя просторную пещеру вдоль и поперек, Юнь Фэй сумел набрать от силы пару тощих мотков. Вдруг он поднял глаза к высокому сводчатому потолку, и его взгляд загорелся. Он повернулся к дракону:

— Подними меня наверх.

Ящер тяжело взмахнул мощными крыльями, поднимая тучи вековой пыли, и завис в воздухе посреди зала.

— Выше. Еще немного влево... Стой.

Дракон замер на одном месте. Юнь Фэй, укрепив руку магической энергией, потянулся вверх и крепко ухватился за пук свисающей шелковистой нити. Он резко дернул ее вниз, но паутина не поддавалась, натянувшись как струна.

На противоположном конце нити, под самым потолком, сидел крупный паук демонического пламени. Ощетинив жвалы, он приготовился брызнуть в наглеца едким ядом.

— Тихо-тихо, я не грабить тебя пришел. Давай меняться, — примирительно сказал Юнь Фэй.

Он свободной рукой развязал поясной кошель и достал крупный, величиной с гусиное яйцо, светящийся кристалл.

Несколько секунд они буравили друг друга взглядами. В конце концов паук сменил гнев на милость, резво спустился по нити и цепко обхватил лапками сияющий сувенир. Юнь Фэй без труда срезал освободившуюся паутину, скрутил ее в плотный моток и бережно спрятал в сумку.

Стоило преодолеть первое недоверие, как дело пошло на лад.

Вскоре Юнь Фэй выменял на камни еще семнадцать отличных мотков редчайшей паутины. Завив сумки под завязку, довольный лорд приказал возвращаться.

На выходе из пещеры тяжелая поступь дракона заставила осыпаться еще несколько валунов. Шум потревожил чуткий сон трееантов, дежуривших на страже у входа.

— Милорд, внизу опасность? — глухо зарокотал один из трееантов.

— Всё спокойно. Просто ходил за припасами, — Юнь Фэй приподнял увесистый мешок, демонстрируя добычу.

Деревянный трепант удовлетворенно качнул ветвями и без лишних вопросов вернулся на свой пост у входа в ущелье.

Разбуженные шорохом дворфы один за другим сонные высунулись из палаток.

— Ваша светлость, вы искали руду? — почесывая окладистую бороду и сладко зевая, спросил один из мастеров. — Если вам нужны редкие светящиеся камни, только скажите — мы вмиг добудем еще.

— Я ходил за паутиной, — Юнь Фэй развязал один из мешков, показывая белоснежные шелковистые мотки.

Коротышки недоуменно переглянулись:

— Паутина? Зачем она вам?

— Применений масса, — Юнь Фэй вытянул тонкую упругую нить, обмотал ею кончик сухого факела и пару раз чиркнул им по шероховатому камню под ногами. Паутина мгновенно вспыхнула ярким, ровным пламенем. — Загорается быстрее любого кремня. Из этого выйдет отличный товар на продажу.

Дворфы ошеломленно застыли. Они жили бок о бок с пауками демонического пламени тысячи лет, научились использовать их смертоносный яд во всевозможных ремеслах, но до такой простой идеи — собирать и продавать их паутину — почему-то никогда не додумывались.

— Хм... пауки демонического пламени — твари капризные, приручить их тяжело, да и пещеры они не покинут. К тому же эта нить вспыхивает от малейшей искры, хранить её нужно в строгой сухости и беречь от огня, — наперебой принялись рассуждать старейшие мастера, мгновенно загоревшись новой идеей.

— Мы еще не бывали во Владении Снежной Сосны и не знаем, богаты ли ваши земли рудой. Но если прикажете, мы призовем родичей и прорубим подземный туннель от вашей столицы прямо сюда, в Город Черного Ущелья! Тогда возить паутину станет проще простого.

Строительство шахт и прокладка подземных путей были для дворфов столь же естественны, как дыхание. Дай Юнь Фэй согласие, и детальный чертеж туннеля лежал бы перед ним уже к утру.

— Не нужно торопиться, — Юнь Фэй бережно увязал мешки. — Если я одержу победу в грядущей войне, у вас и без того прибавится работы. Столько, что вы даже представить себе не

можете.

— И насколько вы уверены в своей победе? — серьезно спросил старый дворф.

— У меня просто нет выбора. Я обязан победить, — Юнь Фэй устало прислонился к теплому боку дракона, закинул руки за голову и посмотрел на ночное небо — темное, бездонное, лишенное даже намека на звезды. — Вы долгое время жили в столице Владения Акации и прекрасно знаете, как ведет дела лорд Сандрис. Если верх одержит он, от Владения Снежной Сосны не останется даже пепла.

Мастера промолчали. Каждый из них понимал, что молодой лорд говорит чистую правду.

— Чтобы враг не стер нас в порошок, мы должны стереть его первыми, — Юнь Фэй выпрямился, его взгляд сделался твердым и холодным. — Я больше никому не позволю топтать земли Снежной Сосны.

— Милорд, мы всей душой желаем вам победы. Если потребуется, наши топоры послужат вашему делу, — твердо произнес старейшина.

Юнь Фэй с удивлением посмотрел на него, но затем мягко покачал головой:

— Я знаю, почему вы покинули Владение Акации. Вам незачем поступаться своими принципами и лезть в чужую бойню.

Это была война за будущее его собственного дома, и Юнь Фэй не собирался втягивать в неё мирных мастеров.

— До рассвета еще далеко, возвращайтесь в палатки. Доброй ночи всем, — улыбнулся юноша.

Разговор подошел к концу. Лагерь вновь погрузился в глухую ночную тишину, прерываемую лишь тихим потрескиванием догорающих углей.

Огромный дракон вальяжно подполз к палатке Юнь Фэя. Легким движением мощного хвоста он бесцеремонно смахнул пригревшегося там ледяного демона и, свернувшись калачиком, с комфортом устроился на его месте.

Обиженный зверь лишь яростно сопел, не смея перечить грозному ящеру. Демон проводил обидчика полным ненависти взглядом, мысленно проклиная наглую тушу. Он готов был прямо сейчас сорваться в Мир демонов, приволочь оттуда целую ледяную гору и похоронить под ней эту заносчивую рептилию, чтобы тот знал — низших демонов безнаказанно обижать не стоит!

Главный город Акации

Под городским подвесным мостом на толстых канатах сиротливо покачивались два мертвых тела. Каждый раз, переходя этот мост, местная знать невольно морщилась, отводя глаза. На лицах вельмож читались тревога и глухое недовольство.

«Как ни крути, правитель не имел права вешать благородных рыцарей»

Эти несчастные принесли во весь опор из Города Кабро с вестью о падении крепости и открытом объявлении войны со стороны Лорда Снежной Сосны.

Разъяренный этой новостью, Лорд Акации приказал немедленно бросить гонцов в застенки, подвергнуть пыткам, а после — вздернуть на виселице. Присутствовавшие при этом дворяне пришли в ужас и хором умоляли о пощаде. Однако Сандрис остался глух к их мольбам. Более того, он пригрозил, что каждый, кто посмеет пикнуть в их защиту, разделит ту же участь.

В итоге знать была вынуждена прикусить языки. Семьи казненных рыцарей подверглись опале и были вынуждены склонить головы. Сжимая кулаки, они преклонили колени перед тираном, выказывая покорность, но в их опущенных глазах тлели угли неприкрытой ненависти.

Сам же Лорд Акации, упоенный собственной властью, ничего не замечал. Юнь Фэю удалось уязвить его гордость, и уязвленный правитель жаждал личной мести. Он решил самолично повести армию в поход.

— Собрать Орден рыцарей Гигантского Медведя! Я сотру Владение Снежной Сосны с лица земли и вырежу весь их проклятый род до единого человека! — бесновался Сандрис.

Две тысячи пятьсот рыцарей Гигантского Медведя — элита из элит, грозный кулак Владения Акации. Вместе с ними к границам выдвинулись пятьсот треантов, тысяча наемников-полузверей и четыре тысячи тяжелых всадников.

Исполинская армия серой змеей поползла к рубежам. Лорд Акации гордо скакал во главе колонны. По правую руку от него, скрывая лицо под глубоким капюшоном черного балахона, безмолвно ехал семейный волшебник — фигура таинственная, годами не покидавшая замковых покоев.

— Я залью это поле боя кровью! Пропитаю ею каждую пядь земель Снежной Сосны!

Лорд Сандрис принял твердое решение: во что бы то ни стало, не считаясь с потерями, стереть врага в пыль и навсегда оборвать последнюю ниточку древнего рода Снежной Сосны.